

А.А. Богордаева, Р.Ю. Федоров

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, РФ
E-mail: bogordaeva@mail.ru
Тюменский государственный университет
ул. Ленина, 6, Тюмень, 625003, РФ
E-mail: r_fedorov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ДОМАШНИХ СВАТИЛИЩ МАНСИ¹

Обобщаются и систематизируются материалы по домашним святилищам манси. Авторы рассматривают сведения этнографической литературы XVIII–XX вв., а также приводят данные собственных экспедиционных исследований, проведенных на территории проживания северных манси в населенных пунктах, расположенных на берегах рек Северная Сосьва и Ляпин, в 2006–2010 гг. В ходе исследований были выделены два типа домашних святилищ по месту нахождения внутри жилища. К первому типу отнесены святыне полки, расположенные непосредственно в жилом помещении, ко второму типу — чердачное помещение, отделенное от жилого пространства дома потолком. Показаны их взаимосвязь и развитие, а также особенности функционирования в настоящее время. Также затрагивается вопрос происхождения домашнего духа-покровителя северных манси Самсай-ойки. Его местом жительства считается в том числе чердак. Высказано предположение о позднем формировании образа Самсай-ойки.

Ключевые слова: манси, традиционное жилище, типы святилищ, дом, домашнее святилище, чердак, потолок, крыша, святая полка, святой угол, домашние духи-покровители, домашний дух-покровитель Самсай-ойка.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-137-146

К особенностям мансийского жилища относятся расположенные в нем домашние святилища. Они тесно связаны с конструкцией и внутренней планировкой дома, а своеобразие находящихся там предметов неоднократно привлекало внимание путешественников и исследователей. Первые сведения о хранящихся в жилище изображениях духов-покровителей относятся к XVIII–XIX вв. Эти сообщения немногочисленны, отличаются краткостью и касаются большей частью самих изображений [Лепехин, 1771, с. 29–30; Макарий, 1853, с. 17; Сорокин, 1873, с. 48; и др.]. Период с конца XIX по 80-е гг. XX в. дает более массовый (по сравнению с предыдущим временем) материал по домашним святилищам. Это и записки путешественников, и отчеты исследователей, изучавших быт и культуру северных народов [Носилов, 1997; Остроумов, 1904; Павловский, 1907; и др.]. К этому же времени относится ряд исследований по традиционной мифологии, верованиям и обрядам хантов и манси. В них в том числе содержится информация о местонахождении и устройстве домашних святилищ и обрядах, проводимых в жилище [Источники..., 1987; Карьялайнен, 1995; Kannisto, 1958]. Данные о местах хранения изображений духов-покровителей, жертвенных даров и другой культовой атрибутики имеются в работах В.Н. Чернецова [1959], Н.Ф. Прытковой [1971], З.П. Соколовой [1971].

С 1980-х гг. начинается новый период в изучении домашних святилищ манси, когда оно базируется на системном подходе и обширных экспедиционных исследованиях. Впервые наиболее подробно домашние святилища были рассмотрены в монографии И.Н. Гемуева, основанной на материалах, полученных на территории проживания северных манси в последней четверти XX в. [1990]. Он детально разбирает сакральные особенности мансийского жилища, вертикальное и горизонтальное деление его пространства, обустройство и содержание находящихся в доме святилищ, обряды, изображения домашних духов-покровителей и представления, связанные с ними [Там же]. В монографии приводятся описания интерьера, чердаков и священных полок, их рисунки и схемы.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-21-01002.

Полевые материалы об устройстве домашних святилищ северососьвинских манси, о хранящихся там изображениях духов-покровителей и другой культовой атрибутике были в дальнейшем опубликованы И.Н. Гемуевым в другой работе, в соавторстве с А.В. Бауло [Гемуев, Бауло, 1999]. В монографии представлена типология святилищ манси, рассмотрены их расположение, развитие и функционирование, а также даны подробные описания проводимых там обрядов. К категории домашних были отнесены святилища, расположенные внутри помещения, на чердаке и в амбарчике рядом с домом [1999, с. 174].

В конце XX — начале XXI в. исследования святилищ были продолжены А.В. Бауло и по их результатам опубликован этнографический альбом [2013], в котором приведены современные данные о домашних святилищах северных манси, проиллюстрированные большим количеством цветных фотографий. В альбоме представлены сведения, собранные автором в экспедициях в 1997–2013 гг., в том числе: о сохранившихся культовых местах территориальных групп, местах предков — покровителей селения, памятных местах, женских местах и домашних святилищах. Автор описал каждое святилище, его атрибутику и обряды. Рассматривая домашние святилища, А.В. Бауло разделяет их на находящиеся снаружи (амбарчик) и внутри (в комнате, на задних нарах или в углу и на чердаке) дома, а также включает в их состав и место проведения обрядов, располагающееся снаружи дома, у его задней стены, считающейся священной [Там же, с. 93]. Отмечается, что священные амбары, сделанные рядом с домом и выполняющие роль домашних святилищ, отличаются размерами и внутренним устройством [Там же, с. 94]. Кроме того, в альбоме имеются разделы об обрядах жертвоприношения на домашних святилищах, семейных духах-покровителях, жертвенных покрывалах, культовых предметах.

Разнообразные сведения о домашних святилищах и домашних духах-покровителях имеются также в работах Е.И. Ромбандеевой [1993], Е.Г. Федоровой [1994], В.С. Ивановой [2008], Р.К. Бардиной [2009], А.А. Богордаевой [2011].

Наибольшая часть данных о домашних святилищах относится в основном к XX в. Сведения о более раннем периоде их существования малочисленны. Тем не менее их широкое распространение, устойчивое бытование уже в начале XX в. и развитая обрядовая практика свидетельствуют об их давнем происхождении. В ходе системного изучения святилищ были определены их основные типы и виды, а также рассмотрены причины и особенности их трансформации, описаны хранящиеся там изображения духов-покровителей, жертвенные покрывала, шаманские бубны и другие виды культовой атрибутики.

В данной статье речь пойдет о домашних святилищах, расположенных непосредственно в жилище. Целью исследования является определение взаимосвязи между разными видами домашних святилищ. Для этого будут обобщены и систематизированы факты, содержащиеся в этнографической литературе XVIII–XX вв. и полученные в ходе экспедиционных исследований; охарактеризованы основные особенности святилищ; выделены этапы их функционирования и рассмотрена их современная специфика. Исследование опирается на материалы, собранные в 2006–2010 гг. в экспедициях на территории проживания северных манси в населенных пунктах, расположенных на берегах рр. Северная Сосьва и Ляпин². Представленная здесь информация основана на наблюдениях и фотофиксации, т.е. специальных опросов и собеседований по этой проблеме не проводилось, так как работа выполнялась по другой теме. Следует также отметить, что эти свидетельства происходят большей частью из труднодоступных заброшенных или полузаброшенных (с постоянным населением в 1–3 чел.) поселений.

Экспедиционные материалы и данные этнографической литературы показывают, что находящиеся внутри дома святилища делятся на два типа: 1) расположенные в жилом помещении на полках; 2) размещенные на чердаке. В свою очередь, полки внутри жилого помещения представлены двумя вариантами: 1) короткая угловая полка, находящаяся в углу у противоположной от входа стены; 2) широкая полка, закрепленная вдоль противоположной от входа стены, длиной во всю ширину стены.

Короткие угловые полки, по данным конца XX — начала XXI в., — наиболее распространенный вариант. Они делались из доски/досок и закреплялись в одном из углов противоположной от входа стены на высоте около 1,5–1,7 м от пола. Описания этих полок встречаются в отчетах и записках исследователей и путешественников начала XX в. Так, у А. Каннисто неоднократно

² Выражаем благодарность и признательность д.и.н. А.В. Бауло за возможность участия в экспедиционных исследованиях Приполярного этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН и за предоставленные для публикации фотографии.

К вопросу о типологии домашних святилищ манси

упоминаются хранящиеся в коробке в заднем углу комнаты жертвенные предметы, изображения духов-покровителей, жертвенные платки и пушнина, жертвенная одежда [Kannisto, 1958, S. 113, 117, 314–316]. Он, кстати, особо отмечает, что на таких полках на (Северной) Сосьве разрешалось хранить лишь изображения сыновей *Мир-сусне-хум'а* и *Калтась-экс'ы* и тех духов, которые, по мифологии манси, при своей жизни вели войну, а также — дары для *Ялпус-ойк'и* и *Куль-отыр'у*, в противоположность им нельзя было держать здесь детей «*tapalaS*» [Ibid, S. 314]. Поэтическое описание домашних святилищ начала XX в. находим у К. Носилова: «...даже шайтаны с оловянными глазами, барабаны на полках их юрт, в которые они бьют перед костром своего бедного жилища, сзывая богов, даже тех не убрала с места наша цивилизация за эти десять лет, и те по-старому сидят в ящиках, в углах, с оловянными глазами и намазанным салом ртом...» [1997, с. 161]. У В. Павловского читаем: «В переднем углу юрты висят иконы Спасителя, Божьей матери, или святителя Николая, а внизу под ними стоит небольшой сундук. В нем лежат пенаты и пожертвованные им шкурки убитых зверей» [1907, с. 23]. Характерно, что в данных примерах, помимо угла и полки, упоминаются еще ящики, в которых находились изображения духов-покровителей и приношения для них. Очевидно, ящики были неотъемлемой частью домашнего святилища, что подтверждается и позднейшими данными.

Известно три варианта размещения угловых полок. По одним данным, святая полка устраивалась только в правом углу, по другим — она могла быть как в правом, так и в левом углу и это не имело большого значения [Гемуев, 1990, с. 20; Гемуев, Бауло, 1999, с. 174]. По данным Е.Г. Федоровой, чистым считался правый передний угол — *мули сам*, в котором находились спальное место хозяина дома, места для почетных гостей, а на полке — культовые предметы мужчин [1994, с. 98–99]. Здесь запрещалось бывать женщинам. В то же время левый угол у противоположной от входа стены был женским [Там же, с. 99]. И.Н. Гемуев предполагал, что расположение полки слева — более позднее явление и связано с христианизацией и влиянием русской культуры [1990, с. 20]. Так, в некоторых мансийских домах было две полки, сделанные в правом и левом передних углах дома [Там же, с. 20, 64]. Одна из них — *торм-норма* 'божья полка' была в правом углу и предназначалась для икон; другая — *лубы норма* 'полка духов,' с дарами и изображениями духов-покровителей,— в левом углу [Там же]. Кроме того, иногда под полкой — *пупын норма*, расположенной в правом углу, устраивалась еще одна — нижняя полка, на которой также располагались культовые предметы [Гемуев, Бауло, 1990, с. 31]. Полки часто закрывались занавесками.

Содержимое право- и левосторонних угловых полок несколько различается по составу атрибутики. Так, по данным И.Н. Гемуева и А.В. Бауло, у северососьвинских манси в конце XX в. на полках, устроенных с левой стороны противоположной от входа стены, хранились сундуки с изображениями духов-покровителей и жертвенными дарами для них, мешки со шкурами пушных зверей, с платками и лоскутами ткани с завязанными в них монетами и жертвенными покрывалами, рядом на стене иногда развешивались иконы [Гемуев, 1990, с. 63–64; Гемуев, Бауло, 1999, с. 25–30, 50, 69]. На полках, устроенных с правой стороны, кроме вышеперечисленных предметов находились берестяные коробки с *иттерма*, сабли и музыкальный инструмент — *санквылтап* [Там же, с. 30, 35, 63, 120]. На нижней полке, сделанной под правой полкой, встречались также *имда* (растянутая на специальном каркасе медвежья шкура) с жертвенной одеждой и иконы [Там же, с. 31, 63].

В ходе экспедиционных исследований последних лет были замечены полки, размещенные как в правом, так и в левом углу дома. Кроме того, в некоторых домах имеется по две такие полки — в каждом углу противоположной от входа стены. Часто они закрыты шторками. Нередко на них можно увидеть иконы, свечи и т.п. В д. Верхненильдина на полке, устроенной в правом углу у противоположной от входа стены, за шторкой среди множества различных предметов находилось изображение *Самсай-ойк'и* (рис. 1). В другом доме этой же деревни, на полке, расположенной в левом углу у противоположной от входа стены, лежали шкура медвежонка и пакеты с лоскутами ткани, табаком и др. Еще в одном мансийском жилище на полке в левом углу у противоположной от входа стены, зашторенной шелковой тканью зеленого цвета, имелись мешок с лоскутами ткани и мужская рубашка традиционного кроя. В мансийской д. Ясунт на полке в левом углу у противоположной от входа стены размещались сшитый из хлопчатобумажной ткани мешок с лоскутами ткани разных цветов и *иттерма*.

Рис. 1. Изображение Самсай-ойки, северососьвинские манси, д. Верхненильдина Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2010 г. Фото А.В. Бауло.

При детальном рассмотрении содержимого этих полок выявляется некоторая закономерность: нередко вместе с иконами там хранились *иттерма* (антропоморфные скульптурные изображения умерших). Так, И.Н. Гемуевым были зафиксированы икона Божьей Матери с младенцем и *иттерма* на полке в левом углу у противоположной от входа стены [1990, с. 64–65]. В одном из домов в д. Хурумпауль в правом углу у противоположной от входа стены закреплены две полки — верхняя и нижняя (рис. 2). На верхней полке лежали пара мешков и стояли иконы, на нижней — открытый чемодан с мужскими рубашками и папиросами, принадлежавшими недавно умершему сыну хозяйки, фотография которого была прикреплена здесь же. Как видно, традиция обустройства угловых полок у противоположной от входа стены довольно распространена и сохраняется в настоящее время. Об ее прочности свидетельствуют и собственные наименования полок (табл.). А данные этнографической литературы указывают, что этот вариант домашнего святилища, находящегося в жилище, был известен у манси достаточно давно.

Рис. 2. Святая полка в правом углу у противоположной от входа стены, ляпинские манси, д. Хурумпауль Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2009 г. Фото А.А. Богордаевой.

К вопросу о типологии домашних святилищ манси

Названия домашних святилищ северных манси

Название на мансийском языке	Название на русском языке	Расположение в жилище	Предназначение
<i>Торм-норма</i>	Божья полка, полка для икон	В правом углу	Для икон, <i>иттерма</i>
<i>Пубы норма, пупыг норма</i>	Полка духов, полка для изображений духов-покровителей	В левом углу; в правом углу; во всю ширину противоположной от входа стены	Для изображений духов-покровителей и жертвенных даров для них, культовой атрибутики, шаманских бубнов и музыкальных инструментов, <i>иттерма</i>
<i>Норма</i>	Полка	Во всю ширину противоположной от входа стены	Для изображений духов-покровителей и жертвенных даров для них, культовой атрибутики, шаманских бубнов и музыкальных инструментов, <i>иттерма</i>
<i>Мули сам, мули колсам</i>	Чистый угол, передний угол	Правый передний угол	Для священной полки, для мужчин
<i>Чердак</i>	Чердак	Под крышей, над потолком	Для изображений духов-покровителей и жертвенных даров для них, культовой атрибутики, шаманских бубнов и музыкальных инструментов, <i>иттерма</i>
<i>Манькан</i>	Малое жертвенное место	Площадка перед домом у передней, противоположной входу, стены дома	Для проведения обрядов жертвоприношения

Второй вариант домашнего святилища, расположенного внутри жилого помещения, представляет полка — *норма*, сделанная на высоте 1,5–1,7 м от пола во всю ширину противоположной от входа стены, а иногда продленная и вдоль боковой стены. По мнению И.Н. Гемуева, именно такие полки со священными предметами предшествовали чердаку и именно от них развилась традиция использования чердака в качестве тайника для священных предметов, а переходным от полок видом хранилища был не полностью закрытый потолок [1990, с. 13, 19]. Таким образом, этот вариант домашнего святилища неразрывно связан с традиционной для манси конструкцией крыши дома — крышей на слегах, которая в первоначальном виде делалась без потолка. Такая полка имелась в доме К.Е. Шешкина в д. Ломбовож [Гемуев, 1990, с. 75]. Это жилище являлось общественным домом, в нем проводились обряды для всех жителей деревни. Сохраняемые там предметы несколько отличались от тех, которые помещались на угловые полки. Помимо жертвенных даров и *иттерма* на широких полках, закрепленных вдоль противоположной от входа стены, имелись костюмы медвежьего праздника, изображение *Мир-сусне-хум*'а и его атрибутика, жертвенные покрывала, оружие, шаманский бубен [Там же, с. 74–104].

Примерно такой же набор предметов содержался в общественном доме в д. Вежакоры, где также устраивались регулярные медвежьи праздники [Соколова, 1971, с. 215]. В этнографической литературе описания подобных полок немногочисленны. В записках В.Н. Чернецова из поездки по Северной Сосьве в 1926–1927 гг. находим заметки об устройстве таких полок. Одна из них была замечена в летнем доме С. Анемгурова в д. Ханглас-пауль: «...Две задние потолочные балки над *мули пал* (нары у противоположной от входа стены) поддерживают полочку, где хранятся *пупыхи* (изображения духов-покровителей) и *койп* (бубен)» [Источники..., 1987, с. 32]. Другая имелась в одном из домов в д. Олтотумп-пауль: полка над *мули пал* — *норма* была устроена из прибитых к стене корней и положенных на них трех досок, на которых была специальным образом уложена шкура медведя [Там же, с. 38]. «Священная полка» — *пупыг норма*, размерами 180×50 см, с хранившимися на ней культовыми предметами была замечена в одном из домов Турват-пауля на Северной Сосьве [Гемуев, Бауло, 1999, с. 15]. В ходе экспедиционных исследований последних лет нам не удалось зафиксировать ни одной такой полки.

Таким образом, как видим, два варианта полок — угловые и продольная располагались у противоположной от входа стены — *мул*; очевидно, что именно расположение полок у этой стены наиболее важно. Эта стена обладает в мансийском жилище особым сакральным значением. По мнению И.Н. Гемуева, «*мул* связывается с понятием *коль сот* 'домашнее счастье'» [1990, с. 13, 25–26]. Для его привлечения при строительстве на угол дома клали деньги, там ставили угощение *Мир-сусне-хум*'у, делали кровавые жертвоприношения в его честь [Гемуев, 1990, с. 25–26; Источники..., 1987, с. 189]. Кроме того, как считает И.Н. Гемуев, *мул* первоначально располагалась на южной стороне и сакрально была связана с югом, как и с *Мир-сусне-хум*'ом, второе имя которого — *Али-хум* переводится как «Верховный или южный человек» [Там же, с. 27].

Особый статус стены проявляется в ее почитании: вывешивание платков и лоскутов ткани с монетами на ее внешней стороне и развешивание жертвенной одежды во время проведения обрядов внутри дома; а также в существующих для женщин запретах: им нельзя ходить возле нее, сидеть и лежать рядом с ней; класть возле нее свои вещи, кроме того, женщинам запрещалось обходить вокруг дома около этой стены [Гемуев, 1990, с. 25; Источники..., 1987, с. 189; Kannisto, 1958, S. 275]. Место у стены снаружи дома — *манькан* 'малое жертвенное место' использовалось для домашних обрядов. Здесь был установлен столб для привязывания жертвенных животных (при его отсутствии в тех же целях служило отверстие для веревки, сделанное в выступающих концах бревен сруба), а также сделана полка — *пупыг-норма*, прикрепленная к правому углу дома в соответствии с внутренним расположением (если смотреть снаружи от *манькан* — то слева), на нее во время обряда ставили чемоданы или сундучки с изображениями духов-покровителей или угощения для духов [Бауло, 1913, с. 93; Гемуев, Бауло, 1999, с. 68–69; 192–193]. Кроме того, здесь еще фиксировались кострище и устройство для вывешивания шкуры жертвенного животного [Гемуев, Бауло, 1999, с. 68–69]. В ходе экспедиций удалось отметить пару таких мест (рис. 3).

Второй тип святилища, находящегося в доме, располагается на чердаке, который относится к нежилым помещениям. Появление этого типа святилища, как считается, было обусловлено необходимостью переноса культовой атрибутики из священных амбаров в более укромное место в связи с ростом численности населения мансийских поселений [Гемуев, 1990, с. 16–19; Гемуев, Бауло, 1999, с. 174]. Способствовало этому появление приема перекрытия внутреннего пространства жилища потолком, который получил широкое распространение у манси вместе с внедрением стропильной конструкции крыши предположительно в начале XX в. [Гемуев, 1990, с. 13]. Такое устройство крыши было характерно для жилища русского населения Урала и Сибири, хотя и возникло у него совсем недавно, во второй половине XIX в. По мнению И.Н. Гемуева, внедрение чердака в мансийскую культуру происходило постепенно, и первоначально он полностью не перекрывал крышу, а использовался как широкая и высокая полка — *норма* [Там же, с. 19–20]. С русскими связывает появление чердаков в мансийском жилище и Е.Г. Федорова, однако, исходя из того, что чердак считался местом обитания домашнего духа-покровителя *Самсай-ойк'и*, она предполагает, что срубное жилище с чердаком «уже давно внедрилось в культуру манси» [1994, с. 95].

Рис. 3. Полка — *пупыг норма* на передней стене (*мул*) дома, северососьвинские манси, Березовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2007 г. Фото А.А. Богордаевой.

Как и в священных амбарах, здесь хранили изображения духов-покровителей, жертвенные дары, атрибутику медвежьего праздника, музыкальные инструменты, бубны, *иттерма* и пр. Сюда же переносили часть культовых атрибутов умерших родителей [Гемуев, Бауло, 1999, с. 174]. Чердак являлся сакрально чистым местом, женщинам запрещалось туда подниматься [Гемуев, 1990, с. 13–16; Источники..., 1987, с. 22]. Е.Г. Федорова связывает это с запретом для них переступать через мужские предметы, быть над ними [1994, с. 95].

В настоящее время все дома строятся с потолочным перекрытием, на котором располагается чердак. Вход на чердак делается с торцевой стороны крыши над сенями. Подниматься сюда запрещено девочкам после начала у них месячных, женщинам и посторонним (не членам семьи). У многих семей, как и раньше, на чердаках обустроены семейные святилища, где в сундуках, коробках и мешках хранятся изображения духов-покровителей, одежда, *арсыны* (лоскуты ткани) и другие дары для духов, *иттерма*, а также атрибутика медвежьего праздника, музыкальные инструменты и пр. Как правило, сундуки, коробки, бубны, музыкальные инструменты стоят у торцевой стены, мешки, одежда, платки и лоскуты ткани часто развешиваются на перекладинах, закрепленных под крышей [Гемуев, Бауло, 1999, с. 174].

По данным Е.Г. Федоровой, как уже отмечалось выше, у северных манси чердак считался одним из мест обитания духа-болезней *Самсай-ойк'и*, которого «боятся, по этой причине также не ходят на чердак» [1994, с. 95]. Другим местом обитания этого духа является жилое помещение — собственно дом. Его изображение, сделанное из лоскутов ткани темных цветов, вешают слева от входа. Как видим, сведения об этом духе-покровителе северных манси достаточно противоречивы, и в этнографической литературе они немногочисленны. Так, впервые информация о нем была получена В.Н. Чернецовым. Из нее следует, что «*Самсайхум* — невидимка-человек, он же *Хульотыр*», он «причиняет болезни» [Источники..., 1987, с. 195]. В статье, опубликованной в 1959 г., В.Н. Чернецов приводит значение слова *samsaj* — 'заглазный', т.е. находящийся в недосягаемом для зрения месте [1959, с. 121]. И здесь же он дает связанное с этим выражение — *sasxal'psajtölnemäxum*, т.е. 'народ, живущий за берестяной пленкой'.

В ходе дальнейших исследований домашних святилищ, мировоззрения, обрядов и изображений духов-покровителей северных манси были сделаны описания изображений *Самсай-ойк'и*, а также собраны различные сведения о нем [Гемуев, 1990, с. 64–65, 213–214; Ромбандеева, 1993, с. 72, 77; Гемуев, Бауло, 1999, с. 177; Иванова, 2008, с. 13; Богордаева, 2011]. Установлено, что его образ тесно связан с домом и, несмотря на близость к *Куль-отыр'у*, он выполнял функции домашнего духа-покровителя, охраняя жилище и проживающих в нем людей. Его обычное месторасположение — у входа, за печью, не предполагает закрытого от посторонних глаз хранения, он не сокрыт и в этом отношении отличается от других духов-покровителей. По данным наших экспедиционных исследований, в настоящее время *Самсай-ойк'у* воспринимают как позитивно настроенного по отношению к людям духа-покровителя и не соотносят с духом нижнего мира *Куль-отыром*. Он охраняет дом, защищает семью, и особенно детей, от болезней. Являясь во сне в образе черного и мохнатого существа с коготками, он предупреждает о надвигающейся беде или болезни. Осенью, когда забивают скот, ему делают жертвоприношение, ставят для него мясо, дарят *арсын'ы*, которые затем убирают в сундук. Для *Самсай-ойки* шьют черные халаты, которые надевают на него во время жертвенной церемонии. Его изображению свойственны преимущественно темный цвет одежды, конусообразная или трапециевидная шапка, чаще всего пришитая к плечевой одежде.

Кроме *Самсай-ойки* у манси известны и другие домашние духи-покровители, представления о которых не имеют такого широкого ареала распространения. Так, В.Н. Чернецовым у лозьвинских манси в д. Тосья-пауль были записаны сведения о духе-покровителе дома и очага *Ловьяхум*, обитающем в срубном доме в чувале, а в чуме — в костре [Источники..., 1987, с. 22]. Для того чтобы он поселился в новом доме или чуме, вешали на стену платки с завязанными в них деньгами и ставили оленью или звериное сало в посудине [Там же]. Здесь же, в Анчух-пауле, было известно о существовании обитающего в доме *Совьяхум* («человек десяти рек»), для которого также ставили жир и вешали платки [Там же, с. 189–190]. Известно, что в жилище делали кровавые жертвоприношения *Мир-сусне-хум'у*, *Хуль-отыр'у* и др. [Гемуев, Бауло, 1999, с. 191–192; Носилов, 1997, с. 36–43; Kannisto, 1958, S. 279]. По свидетельству И.Н. Гемуева и А.В. Бауло, жертвоприношение пищи и угощение духов (алкогольными напитками) в XX в. имели регулярный характер, проводились по любым праздникам, для этого крышки сундуков и ящиков с изображениями духов-покровителей приоткрывались и рядом с ними на святые полки ставили стакан с напитком и миску с едой [1999, с. 174].

Завершая обзор мансийских святилищ, расположенных непосредственно в жилище, следует отметить, что ранее существовала традиция, по которой после смерти последнего члена семьи культовая атрибутика могла быть перенесена на поселковое святилище [Гемуев, Бауло, 1999, с. 174]. К сожалению, сегодня эта традиция соблюдается немногими.

В целом находящиеся внутри жилища святилища активно функционировали с начала XX в. К этому времени они были широко распространены, имели уже сложившуюся обрядовую практику, культовую атрибутику и постоянное местонахождение, что говорит об их формировании в более ранний период. Очевидно, что первоначальным видом домашнего святилища следует считать *пупыг-норму* — широкую полку, на которой хранились культовая атрибутика и изображения духов-покровителей и которая была прикреплена вдоль противоположной от входа стены на высоте 1,5–1,7 м от пола. Такие полки еще активно использовались в первой половине XX в., о чем свидетельствуют сохранившиеся постройки этого времени, а также их описания в этнографической литературе. Как представляется, на смену широким полкам приблизительно во второй половине XX в. пришли небольшие полки, расположенные по углам жилища также у противоположной от входа стены. Вероятно, первоначально таких полок было две, в соответствии с социальными нормами и верованиями, — мужская и женская или *пупыг-норма* (полка для изображений духов-покровителей) и *торм-норма* (полка для икон). В дальнейшем осталась одна полка — *пупыг-норма*, которая сооружалась в правом или левом углу.

Со временем изменились не только полки (длина, ширина) и их местоположение, но и состав культовой атрибутики, хранящейся на них. Так, если в начале XX в., по сообщениям очевидцев, это ящики с изображениями духов-покровителей, шаманские бубны, атрибутика медвежьего праздника, то в начале XXI в. — это в основном лоскуты ткани, жертвенная одежда, платки, иногда *иттерма*, изредка изображение *Самсай-ойк*'и. Современные священные полки отличаются от предшествующих и способом хранения культовых предметов. Сегодня большей частью это мешки, сшитые из ткани, или полиэтиленовые пакеты, в прошлом — разнообразные ящики и коробки, иногда меховые мешки. Очевидно, что способ хранения духов-покровителей в домашних святилищах в ящиках и мешках связан с необходимостью их быстрого перемещения, не требующего времени на подготовку и сборы, и обусловлен традицией полуседлого хозяйственного уклада манси.

К началу XX в. относится и широкое распространение святилища на чердаках. Это не исключает того, что в одних районах традиционного проживания манси они появились раньше — в конце XIX в., в других, более отдаленных, — позже, в середине XX в. На чердак переносились сначала предметы из священных амбаров, располагавшихся рядом с жилищем, культовая атрибутика умерших родственников, а впоследствии — и часть находящегося на священных полках в жилище, в том числе комплекс ритуальных предметов медвежьего праздника, шаманские бубны, музыкальные инструменты, *иттерма*. Как и на полках, предметы здесь располагаются в основном вдоль противоположной от входа стены — на полу в ящиках, коробках и мешках. Как и в священных амбарах, часть жертвенных даров развешивается на жердях под потолком. Таким образом, домашнее святилище на чердаке постепенно аккумулировало культовые предметы из священных амбаров, расположенных возле жилища, и со священных полок в жилище. Оно получило высокий сакральный статус домашнего святилища, запретного для посещения женщинами и посторонними и постоянно контролируемого хозяевами.

В то же время сохранение части культовой атрибутики внутри жилого помещения на специальных полках, на наш взгляд, свидетельствует, с одной стороны, об устойчивости этой традиции, с другой — указывает на необходимость для субъекта иметь в своем жилище в доступной близости предметы, обладающие сакральной и семейно-родовой знаковостью. Следует также отметить, что изменения, произошедшие в домашних святилищах в XX в., безусловно связаны и с социально-политическими и экономическими процессами в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бардина Р.К. Обские и нижнесосьвинские манси: Этносоциальная история в конце XVIII — начале XXI века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 150 с.
- Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI в.: Этногр. альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. 208 с.

К вопросу о типологии домашних святилищ манси

Богордаева А.А. Особенности изображения Самсай-ойки — домашнего духа-покровителя северных манси // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 135–145.

Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.

Иванова В.С. Обрядность северных манси в конце XIX — начале XXI века: Локальные особенности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 25 с.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 280 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.

Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина... по разным провинциям Российского государства в 1771 г. СПб., 1814. Ч. 3. 376 с.

Макарий, иеромонах. Заметки о Верхотурских вогулах, живущих по р. Лозьве // ВИРГО. 1853. Т. 7, отдл. 8. С. 15–24.

Носилов К.Д. У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.

Остроумов И.Г. Вогулы-манси: Историко-этногр. очерк. Пермь: Типогр. газ. «Пермский край», 1904. 50 с.

Павловский В. Вогулы. Казань: Типо-литография Император. ун-та, 1907. 229 с.

Прыткова Н.Ф. Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. дом: Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. 1971. Т. 37. С. 211–238.

Сорокин Н. Путешествие к вогулам // Тр. о-ва естествоиспытателей при Император. Казан. ун-те. Казань, 1873. Т. 3, № 4. 59 с.

Федорова Е.Г. О современных изменениях в поселениях и жилищах // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 90–100.

Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров // ТИЭ. Нов. сер. 1959. Т. 51. С. 114–156.

Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.

A.A. Bogordayeva, R.Yu. Fedorov

Institute of Problems of Development of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: bogordayeva@mail.ru

Tyumen State University

Lenin st., 25, Tyumen, 625003, Russian Federation

E-mail: r_fedorov@mail.ru

ON THE QUESTION OF TYPOLOGY OF MANSI HOME SANCTUARIES

The article is dedicated to systematization and generalization of ethnographic data about Mansi home sanctuaries. The author considers ethnographic descriptions published in the XVIII — XX centuries and uses her own field data. The author held expeditions to the territory of inhabitation of Northern Mansi in the settlements situated on the banks of the rivers Severnaya Sos'va and Lyapin in 2006–2010 years. Two types of home sanctuaries in traditional Mansi dwelling were marked out during the research. The first type is a holy ceiling, located directly in the living space. The second type is an attic, separated from the living space of the house by a ceiling. The research shows their interrelation and development as well as present functional features. The article also deals with the question of origin of Samsay-oyka, a house guardian spirit of Northern Mansi. The attic is considered as one of the places where it lives. A hypothesis of late formation of the image of Samsay-oyka is formulated.

Key words: Mansi, traditional dwelling, types of sanctuaries, house, home sanctuary, attic, ceiling, roof, sacred shelf, sacred corner, house guardian spirits, house guardian spirit Samsaj-ojka.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-137-146

REFERENCES

Bardina R.K., 2009. *Obskie i nizhnesos'vinskie mansi: Etnosotsial'naya istoriya v kontse XVIII — nachale XXI veka* [Mansi of the Ob and Nizhnyaya Sosva rivers area: Ethnosocial history at the of the XVIII — beginning of the XXI centuries], Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 150 p.

Baulo A.V., 2013. *Sviashchennyye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI v.: Etnograficheskiy al'bom*. [Sacred places and attributes of Northern Mansi at the beginning of the XXI century: An ethnographic album], Khanty-Mansiisk; Ekaterinburg: Basko, 208 p.

A.A. Богордаева, Р.Ю. Федоров

- Bogordaeva A.A., 2011. Osobennosti izobrazheniia Samsai-oiki — domashnego dukha-pokrovitelia severnykh mansi [Details of the image of Samsaj-ojka, a home guardian spirit of Northern Mansi]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, Tiumen': Izdatel'stvo IPOS SO RAN, no. 1 (14), pp. 135–145.
- Chernetsov V.N., 1959. Predstavlenie o dushe u obskikh ugrov [Beliefs about the soul among the Ugric people living along the Ob' river]. *Trudy Instituta etnografii*, Novaia seriia, vol. 51, pp. 114–156.
- Gemuev I.N., 1990. *Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos* [Mansi worldview: Home and Cosmic space], Novosibirsk: Nauka, 232 p.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., 1999. *Sviatilishcha mansi verkhov'ev Severnoi Sos'vy* [Mansi sanctuaries of the upper reaches of the Northern Sosva river], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 240 p.
- Ivanova V.S., 2008. *Obriadnost' severnykh mansi v kontse XIX — nachale XXI veka: Lokal'nye osobennosti* [Ritualism of Northern Mansi at the end of the XIX — beginning of the XXI centuries: Local special features]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, St. Petersburg, 25 p.
- Kannisto A., 1958. Materialien zur Mythologie der Wogulen. *Mèmoires de la Société Finno-Ougrienne*, vol. 113, Helsinki, 444 p.
- Karjalainen K.F., 1995. *Religiia iugorskikh narodov* [Religion of Ugric peoples], vol. 2, Tomsk: Izd-vo TGU, 284 p.
- Lepekhin I.I., 1814. *Prodolzhenie dnevnykh zapisok puteshestviia Ivana Lepekhina... po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1771 g.* [Continuance of daily travel notes of the trip of Ivan Lepekhin... around different provinces of the Russian State in 1771], vol. 3, St. Petersburg, 376 p.
- Lukina N.V., Markov G.E., 1987. *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia], Tomsk: Izd-vo TGU, 280 p.
- Makar'ii, ieromonakh, 1853. Zametki o Verkhotur'skikh vogulakh, zhivushchikh po r. Loz've [Notes about the Voguls, living along the Lozva river in Verkhotur'ye]. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 7, no. 8, St. Petersburg, pp. 15–24.
- Moldanova T.A., 2001. *Arkhetipy v mire snovidenii khantov* [Archetypes in the world of dreams of Khanty], Tomsk: Izd-vo TGU, 354 p.
- Nosilov K.D., 1997. *U vogulov: Ocherki i nabroski* [At Khanty: essays and drafts], Tiumen': SoftDizain, 304 p.
- Ostroumov I.G., 1904. *Voguly-mansi: Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Voguls-Mansi: A historical and ethnographic essay], Perm': Tipogr. gaz. «Permskiikrai», 50 p.
- Pavlovskii V., 1907. *Voguly* [The Voguls], Kazan': Tipo-litografiia Imperator. un-ta, 229 p.
- Prytkova N.F., 1971. Odin iz istochnikov izucheniia odezhdy narodov Sibiri [One of the sources for studying clothes of the Siberian peoples]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, vol. 27, pp. 101–112.
- Rombandeeva E.I., 1993. *Istoriia naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaia kul'tura (po dannym fol'klora i obriadov)* [History of the people of Mansi (Vogul) and their spiritual culture (basing on folkloric data and rites)], Surgut: Severnyi dom: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 208 p.
- Sokolova Z.P., 1971. Perezhitki religioznykh verovanii u obskikh ugrov [Survivals of religious beliefs of Ugric people living along the Ob' river]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, vol. 37, pp. 211–238.
- Sorokin N., 1873. Puteshestvie k vogulam [A travel to Mansi]. *Trudy obshchestva estestvoispytatelei pri Imperatorskom Kazanskom universitete*, vol. 3, no. 4, Kazan', 59 p.
- Taligina N.M., 2004. *Obriady zhiznennogo tsikla u synskikh khantov* [Rites of the life cycle of Khanty living along the Sinya river], Tomsk: Izd-vo TGU, 176 p.
- Fedorova E.G., 1994. O sovremennykh izmeneniakh v poseleniakh i zhilishchakh [About modern changes in settlements and dwellings]. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri*, vol. I, kn. II: Poseleniia i zhilishcha, Tomsk: Izd-vo TGU, pp. 90–100.
- Fedorova E.G., 2000. *Rybolovy i okhotniki basseina Obi: Problemy formirovaniia kul'tury khantov i mansi* [Fishermen and hunters of the Ob' river basin: Problems of formation of Khanty and Mansi culture], St. Petersburg: Evropeiskii Dom, 366 p.